

§10 ЧЕЛОВЕК И ГРАЖДАНИН В СИСТЕМЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Альперович В.Д.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВРАГЕ ЛИЦ, РАЗЛИЧАЮЩИХСЯ САМОЭФФЕКТИВНОСТЬЮ И САМООТНОШЕНИЕМ

Аннотация. В статье затронута проблема влияния самооотношения личности на ее представления о Другом человеке в разных категориях: Друге-Враге, «своем»-»чужом». Цель исследования заключалась в сравнительном анализе социально-психологических характеристик представлений о Враге у лиц, различающихся особенностями самооотношения и самоэффективности. Предметом исследования стали социально-психологические характеристики представлений личности о Враге, параметры ее самооотношения (выраженность самоуважения, аутосимпатии, ожидания положительного отношения от других, самоинтереса), уровень выраженности ее самоэффективности. Мы применили качественные и количественные методы исследования: тестирование, категориальный структурно-содержательный анализ представлений, методы математической статистики (частотный анализ, кластерный анализ, непараметрический критерий). Выявлено, что восприятие Врага в качестве агрессора, манипулятора связано с низкими уровнями выраженности самоуважения, ожидания отношения других к себе, аутосимпатии и самоинтереса, самоэффективности; восприятие Врага как когнитивно и ценностно чуждого субъекта связано с высокими уровнями выраженности данных параметров. Социально-психологические характеристики представлений личности о Враге различаются, в зависимости от особенностей ее самооотношения и уровня выраженности ее самоэффективности, что составляет новизну исследования и свидетельствует в пользу выдвинутой авторами гипотезы. Результаты исследования могут быть использованы в социально-психологическом консультировании, при разработке программ тренингов толерантности в антитеррористической деятельности.

Ключевые слова: представления, Враг, самооотношение, самоуважение, аутосимпатия, система отношений, самоинтерес, самоэффективность, Другой человек, представления о Враге.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Южного федерального университета
(грант № 213.01-07-2014/15 ПЧВГ)

Abstract. *Problem of influence of the self-relation on personal representations of Other as Enemy is touched by us in this article. Research goal was the comparative analysis of psychosocial characteristics of the representations about an Enemy of persons with different characteristics of the self-relation and of the self-efficacy. Psychosocial characteristics of the personal representations about an Enemy, the personal self-relation parameters (intensity of the self-esteem, of the self-sympathy, of the waiting of the Others' positive relation, of the self-interest) and levels of the self-efficacy were the research subject. We applied qualitative and quantitative methods: tests, categorical analysis of representations, statistics (frequencies, cluster analysis, nonparametric test). The results of the study prove that: respondents, perceiving the Enemy as aggressor, manipulator, demonstrate the low levels of the self-efficacy, of the self-interest, of the self-sympathy, of the self-esteem, of the waiting of the Others' relation; respondents, perceiving the Enemy as the subject with alien cognitions and values, demonstrate the upper levels of the self-efficacy, of the self-interest, of the self-sympathy, of the self-esteem, of the waiting of the Others' positive relation. Data supported the hypothesis about the distinctions of personal representations of Enemy depending upon characteristics of the self-relation and of the self-efficacy. The results can be applied to the psychosocial consultation, to the programs of the tolerance' trainings in the antiterrorist activity.*

Key words: *self-efficacy, self-interest, relations system, self-sympathy, self-esteem, self-relation, Enemy, representations, Other, representations about an Enemy.*

Введение

Актуальность изучения феноменов «Враг» и «Друг» в течение многих десятилетий обусловлена макроэкономическими трансформациями в разных странах, в т.ч. в современной России, усилением социальной нестабильности, обострением межэтнических и межкультурных конфликтов. В последние десятилетия данные процессы предопределили постановку в гуманитарных науках проблемы взаимодействия особенностей обыденного познания Другого как Друга-Врага, «своего»-«чужого» и т.д., конструирования его образа и развивающейся системы отношений человека с миром и другими людьми. В связи с тем, что в постиндустриальном обществе «Я» человека становится «протеевским», по метафоре Р.Дж. Лифтона (текучим, неопределенным), увеличивается количество исследований, посвященных созданию и динамике образов «Я», самоотношению, неотделимому, в частности, в контексте выбора профессионального пути и регуляции социальной жизнедеятельности в целом, от такого феномена, как «самоэффективность личности».

Социальными психологами отмечено, что в качестве субъекта межличностных отношений (Г.И. Козырев) [7] и объекта представлений (В.В. Знаков, В.А. Лабунская, Д.Н. Тулинова) [6, 10, 14] Враг выступает членом иной группы с чуждыми убеждениями, отрицательными нравственными качествами, агрессивным, завистливым соперником, способным обмануть,

предать, с непредсказуемым поведением. Враждебное отношение актуализируется во взаимодействии с другим человеком, воспринимаемым в качестве «чужого» (Ю.Э. Ширков, Т.А. Шкурко) [16, 17], «террориста» (В.В. Знаков) [6]. Авторами выявлены макрофакторы (общественная идеология, социально-экономическая ситуация в стране, влияние СМИ) (Т.П. Емельянова) [5] и микрофакторы: система социальных идентичностей личности, социальная ситуация развития, референтные группы, отношения личности на определенном этапе жизненного пути (В.А. Лабунская, Д.Н. Тулинова) [10, 14], влияние жизненных событий (В.Д. Альперович), – обуславливающие содержание представлений о Враге, так или иначе выраженные посредством системы отношений личности к себе и с другими людьми, воплощенные в ней. Изучаются взаимосвязи отношения к противнику (врагу) и самооценки.

Описано содержание феномена «самоотношение» как одномерного образования: суммы частных самооценок или интегральной самооценки (Р. Бернс) [2], «чувства» (симпатии к себе, самоуверенности, самопринятия), устойчивой личностной черты, установки, социальной установки, – и сложноструктурированного психического образования (С.Р. Пантеев, В.В. Столин) [12, 13]. Проанализирована структура самоотношения. Исследуются самоуважение, аутосимпатия, самоинтерес (близость к самому себе), ожидаемое отношение других, внутренние действия в адрес самого себя или

готовность к таким действиям (С.Р. Пантлеев, В.В. Столин) [12, 13]. Выявлены функции самоотношения в социальной жизнедеятельности субъекта (В.В. Столин, А.М. Кольшко) [8, 13]. Исследованы взаимосвязи самоотношения с другими личностными феноменами, прежде всего, с образом «Я» (С.Р. Пантлеев, В.В. Столин, И.И. Чеснокова) [12, 13, 15], в т.ч. в ситуациях успешности-неуспешности.

Проанализировано содержание феномена «самоэффективность» как представление человека о возможности быть продуктивным, уверенность в успешной самореализации (А. Бандура, Р.Л.Кричевский) [1, 9], виды самоэффективности (М.И. Гайдар) [3]. Изучаются взаимосвязи самоэффективности с другими феноменами (карьерными ориентациями, самооценкой профессиональной деятельности, выбором копинг-стратегий поведения в межличностном конфликте, эмпатичностью, интернальностью, самопринятием, организаторскими способностями, коммуникативными свойствами, толерантностью), с самоотношением (М.И. Гайдар, Т.О. Гордеева, Е.А. Митицина, Н.В. Иванова) [3, 4, 11], образом «Я» (Р.Л. Кричевский) [9]. Изучается роль самоэффективности в регуляции социальной жизнедеятельности субъекта (М.И. Гайдар, Е.А. Митицина, Н.В. Иванова) [3, 11].

Несмотря на то, что социальными психологами показано влияние системы отношений личности на ее образы Других людей разных категорий (Друг-Враг, «свой»-«чужой» и т.п.), самооценки на отношение к противнику (врагу), рассмотрены феномены «самоотношение», «самоэффективность» (как некоторое представление о себе, отношение к себе, самооценка), взаимосвязи представлений личности о Враге, ее самоотношения и самоэффективности на эмпирическом уровне являются недостаточно изученными.

В нашей работе мы рассматриваем представления о Враге как динамичные когнитивно-эмоциональные образования, социально-психологические характеристики которых – личностные свойства, функции в общении, характеристики отношений, интерпретации поступков, приписываемые Другому человеку в качестве Врага. Вслед за В.В. Столиным, С.Р. Пантлеевым, мы понимаем самоотношение как сложное образование, включающее психологические феномены разного уровня: общее, глобальное чувство «за» или «против» самого себя и более специфические параметры: самоуважение, аутосимпатию,

самоинтерес (близость к самому себе), ожидаемое отношение других и внутренние действия в адрес самого себя (или готовность к таким действиям). Вслед за Т.О. Гордеевой и Р.Л. Кричевским, мы изучаем самоэффективность как комплекс личностных особенностей, воплощенный в чувстве собственной компетентности в разных сферах деятельности и общении, убежденности в своей способности контролировать собственную жизнь.

Программа и методы исследования

Проблемой нашего исследования стало влияние самоотношения и самоэффективности на особенности представлений личности о Враге. Цель исследования заключалась в сравнительном анализе социально-психологических характеристик представлений о Враге у лиц, различающихся особенностями самоотношения и самоэффективности. Предметом исследования стали социально-психологические характеристики представлений личности о Враге, параметры ее самоотношения (выраженность самоуважения, аутосимпатии, ожидания положительного отношения от других, самоинтереса), уровень выраженности ее самоэффективности.

Сформулированы следующие гипотезы исследования: 1. Социально-психологические характеристики представлений о Враге могут различаться у лиц с разной выраженностью параметров самоотношения (самоуважения, аутосимпатии, самоинтереса, ожидания положительного отношения от других). 2. Социально-психологические характеристики представлений личности о Враге могут различаться у лиц с разным уровнем выраженности самоэффективности.

Методы исследования: тестирование, категориальный структурно-содержательный анализ представлений, частотный анализ, кластерный анализ. Методики исследования: 1. Модифицированная методика «Социально-психологические характеристики представлений о Друге и Враге» (В.Д. Альперович, 2010). 2. Тест-опросник самоотношения В.В. Столина, С.Р. Пантлеева. 3. Шкала общей самоэффективности Р. Шварцера, М. Ерусалема.

Эмпирический объект исследования: 102 человека (11 юношей, 91 девушка) в возрасте 19-24 лет (студенты Южного федерального университета г. Ростова-на-Дону).

Достоверность полученных результатов обеспечивалась использованием в исследовании методов математической статистики: кластерного анализа, U-критерия Манна-Уитни и стандартного программного пакета для статистической обработки данных SPSS 13.0.

Результаты исследования

На первом этапе исследования (в сборе и обработке данных которого участвовала студентка Ю.Н. Гринькова под руководством В.Д. Альперович) мы определили выраженность следующих параметров самооотношения респондентов: самоуважения, аутосимпатии, ожидания положительного отношения от других и самоинтереса. Проведенный кластерный анализ респондентов с различной выраженностью параметров самооотношения позволил разделить выборку на две группы на основании особенностей их самооотношения. У респондентов группы 1 (46% участников исследования), преимущественно, не выражены самоуважение (68,1% респондентов), аутосимпатия (85,1% респондентов), ожидание положительного отношения от других (74,6% респондентов) и самоинтерес (66% респондентов). У респондентов группы 2 (54% участников исследования), в основном, в высокой и средней степени выражены самоуважение (94,6% респондентов), аутосимпатия (89,1% респондентов), ожидание положительного отношения от других (90,9% респондентов) и самоинтерес (85,5% респондентов).

На втором этапе исследования мы определили выраженность самооэффективности респондентов. Мы провели сравнительный анализ групп респондентов, различающихся особенностями параметров самооотношения и самооэффективности, по U-критерию Манна-Уитни. Различия между группами являются значимыми ($p=0$). Установлено, что респонденты группы 1, у которых, преимущественно, не выражены параметры самооотношения, обладают, в основном, низким уровнем выраженности самооэффективности (80,9% респондентов). Респонденты группы 2, у которых, в основном, в высокой и средней степени выражены параметры самооотношения, имеют, преимущественно, средний уровень выраженности самооэффективности (78,2% респондентов).

На третьем этапе исследования мы определили социально-психологические характеристики представлений о Враге участников

исследования, различающихся особенностями самооотношения и самооэффективности. Структурно-содержательный анализ представлений респондентов о Враге был выполнен посредством частотного анализа групп элементов представлений, позволяющего определить «ядерные» (не менее 35% ответов каждого респондента в представлениях с большим количеством конструкторов Врага; не менее 75% ответов каждого респондента в представлениях с малым количеством конструкторов Врага) и «периферические» группы элементов представлений о Враге, и определения значимых для респондентов категорий образа Врага. Мы выделили 6 групп респондентов на основе их представлений о Враге. Проведен кластерный анализ респондентов на основании критериев «представления респондентов о Враге», «особенности их самооотношения» и «уровень выраженности их самооэффективности», результаты которого позволяют выделить две группы респондентов. У респондентов группы 1, характеризующихся, преимущественно, невыраженными параметрами самооотношения и, в основном, низким уровнем выраженности самооэффективности, наиболее выражены следующие группы элементов и категории: группа элементов «Вредность, насильственность, агрессивность действий», категория «Активный участник конфликтной интеракции»; группа элементов «Предательство», категория «Субъект манипуляций»; группа элементов «Социально неодобряемые качества Врага», категория «Неприятный человек». У респондентов группы 2, для которых характерны, в основном, в высокой и средней степени выраженные параметры самооотношения и, преимущественно, средний уровень выраженности самооэффективности, преобладают следующие группы элементов и категории: группа элементов «Различие ценностей, идеалов, мнений, интересов», категория «Субъект ценностной конфронтации»; группа элементов «Взаимная неприязнь, недоброжелательность», категория «Субъект враждебных отношений»; группа элементов «Враг как потенциальная угроза», категория «Субъект потенциальной опасности».

Выводы

Нами сделаны следующие выводы, свидетельствующие в пользу выдвинутых гипотез.

1. Социально-психологические характеристики представлений личности о Враге различа-

ются у лиц с разной выраженностью параметров самоотношения. Субъекты, воспринимающие Врага в качестве агрессора, манипулятора и обманщика, носителя негативных личностных качеств, обнаруживают, преимущественно, низкие показатели выраженности самоуважения, ауто-симпатии, ожидания положительного отношения от других и самоинтереса. Субъекты, воспринимающие Врага в качестве когнитивно и ценностно чуждого им субъекта, субъекта недоброжелательных взаимоотношений, внушающего подозрения и опасения, обнаруживают, в основном, высокие и средние показатели выраженности самоуважения, ауто-симпатии, ожидания положительного отношения от других и самоинтереса.

2. Социально-психологические характеристики представлений личности о Враге различаются у лиц с разным уровнем выраженности самооффективности. Субъекты, воспринимающие Врага в качестве агрессора, манипулятора и обманщика, носителя негативных личностных качеств, демонстрируют, в основном, низкий уровень выраженности самооффективности. Субъекты, воспринимающие Врага в качестве когнитивно и ценностно чуждого им субъекта, субъекта недоброжелательных взаимоотношений, внушающего подозрения и опасения, демонстрируют, преимущественно, средний уровень выраженности самооффективности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бандура А. Теория самооффективности // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 1. С. 4-11.
2. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М.: Прогресс, 1986. 420 с.
3. Гайдар М.И. Личностная самооффективность студентов-психологов // Российский психологический журнал. 2008. Т. 5. № 1. С. 75-77.
4. Гордеева Т.О., Шепелева Е.А. Тендерные различия в академической и социальной самооффективности и копинг-стратегиях у современных российских подростков // Вестник Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Сер. 14. Психология. 2006. № 3. С. 78-85.
5. Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: ИП РАН, 2006. 400 с.
6. Знаков В.В. Образ врага как психологическое основание понимания мусульманских террористов россиянами // Вопросы психологии. 2012. № 2. С. 23-35.
7. Козырев Г.И. «Враг» и «Образ врага» в общественных и политических отношениях // Социологические исследования. 2008. № 1. С. 31-39.
8. Кольшко А.М. Психология самоотношения. Гродно: Изд-во ГрГУ, 2004. 102 с.
9. Кричевский Р.Л. Самооффективность и акмеологический подход к исследованию личности // Акмеология. 2001. № 1. С. 47-52.
10. Лабунская В.А. Образ врага в межличностном общении // Социальная психология и общество. 2013. № 3. С. 52-65.
11. Митицина Е.А., Иванова Н.В. Карьерные ориентации специалистов с высоким уровнем самооффективности в профессиональной деятельности // Вестник Псковского государственного университета. Сер. Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. 2008. № 5. С. 121-125.
12. Пантеев С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. М.: Изд-во МГУ, 1991. 108 с.
13. Столин В.В. Самосознание личности. М.: Изд-во МГУ, 1983. 286 с.
14. Тулинова Д.Н. Представления о Враге и Друге в связи с отношением к жизни на различных этапах. Дис. ... канд. психол. наук. Ростов-на-Дону, 2005. 288 с.
15. Чеснокова И.И. Особенности развития самосознания в онтогенезе // Принцип развития в психологии. М.: Наука, 1978. С. 316-366.
16. Ширков Ю.Э. Стратегии самокатегоризации в системе представлений о «своих» и «чужих». Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2009. 29 с.
17. Шкурко Т.А. Отношения к «своим/чужим», «близким/далеким» жителей городов разного типа // Социальная психология и общество. 2013. № 4. С. 81-94.

REFERENCES

1. Bandura A. Teoriya samoeffektivnosti // Psikhologicheskii zhurnal. 2000. T. 21. № 1. S. 4-11.
2. Berns R. Razvitie Ya-kontseptsii i vospitanie. M.: Progress, 1986. 420 s.

3. Gaidar M.I. Lichnostnaya samoeffektivnost' studentov-psikhologov // Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal. 2008. T. 5. № 1. S. 75-77.
4. Gordeeva T.O., Shepeleva E.A. Tendernye razlichiya v akademicheskoi i sotsial'noi samoeffektivnosti i koping-strategiyakh sovremennykh rossiiskikh podro-stkov // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta im. M.V. Lomonosova. Ser. 14. Psikhologiya. 2006. № 3. S. 78-85.
5. Emel'yanova T.P. Konstruirovaniye sotsial'nykh predstavlenii v usloviyakh transformatsii rossiiskogo obshchestva. M.: IP RAN, 2006. 400 s.
6. Znakov V.V. Obraz vraga kak psikhologicheskoe osnovaniye ponimaniya musul'manskikh terroristov rossiyanami // Voprosy psikhologii. 2012. № 2. S. 23-35.
7. Kozыrev G.I. «Vrag» i «Obraz vraga» v obshchestvennykh i politicheskikh otnosheniyakh // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2008. № 1. S. 31-39.
8. Kolyshko A.M. Psikhologiya samootnosheniya. Grodno: Izd-vo GrGU, 2004. 102 s.
9. Krichevskii R.L. Samoeffektivnost' i akmeologicheskii podkhod k issledovaniyu lichnosti // Akmeologiya. 2001. № 1. S. 47-52.
10. Labunskaya V.A. Obraz vraga v mezhlichnostnom obshchenii // Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo. 2013. № 3. S. 52-65.
11. Mititsina E.A., Ivanova N.V. Kar'ernye orientatsii spetsialistov s vysokim urovnem samoeffektivnosti v professional'noi deyatelnosti // Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Sotsial'no-gumanitarnye i psikhologo-pedagogicheskie nauki. 2008. № 5. S. 121-125.
12. Pantileev S.R. Samootnosheniye kak emotsional'no-otsenoch'naya sistema. M.: Izd-vo MGU, 1991. 108 s.
13. Stolin V.V. Samosoznanie lichnosti. M.: Izd-vo MGU, 1983. 286 s.
14. Tulinova D.N. Predstavleniya o Vrage i Druge v svyazi s otnosheniem k zhizni na razlichnykh etapakh. Dis. ... kand. psikhol. nauk. Rostov-na-Donu, 2005. 288 s.
15. Chesnokova I.I. Osobennosti razvitiya samosoznaniya v ontogeneze // Printsip razvitiya v psikhologii. M.: Nauka, 1978. S. 316-366.
16. Shirkov Yu.E. Strategii samokategorizatsii v sisteme predstavlenii o «svoikh» i «chuzhikh». Avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk. M., 2009. 29 s.
17. Shkurko T.A. Otnosheniya k «svoim/chuzhim», «blizkim/dalekim» zhitelei gorodov raznogo tipa // Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo. 2013. № 4. S. 81-94.